

URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/07/24/725446-moskva-umnii-gorod>.

2. Нижегородская область, web – Нижегородская область станет первым регионом России, где запустят пилотный проект «Цифровой город» [Электронный ресурс]. URL: <https://government-nnov.ru/?id=203646>.
3. Основные направления, web – Основные направления цифрового поселения [Электронный ресурс]. URL: <http://niitc.ru/publications/>.
4. Умный город, web – Умный город – концепция, технологии, перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: www.robo-sapiens.ru/stati/umnyy-gorod/.
5. Урбанистика, web – Урбанистика и цифровой мир. Город будущего или умный город, общие подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/85-urbanistika-i-tsifrovoy-mir>.
6. Crang, Graham, 2007 – *Crang M., Graham S.* Sentient cities: Ambient intelligence and the politics of urban space // *Information, Communication & Society*. – 2007. – Vol. 10(6). – P. 789-817.
7. Kitchin, Dodge, 2011 – *Kitchin R., Dodge M.* Code/Space: Software and Everyday Life. – Cambridge, MA: MIT Press, 2011.
8. Rainie, Wellman, 2012 – *Rainie L., Wellman B.* Networked: The New Social Operating System. – Cambridge, MA: MIT Press, 2012.
9. Рейтинг технопарков, web – III Национальный рейтинг технопарков России [Электронный ресурс]. URL: <http://akitrf.ru/upload/ot211217.pdf>.

УДК 1:122/129:159.9:159.964.2:616.89

МЕХАНИСТИЧНОСТЬ НЕПОДЛИННОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМА ДРУГОГО

Лариса Витальевна Великанова

Магистр

Восточно-европейский институт психоанализа

В статье рассматривается проблема возможности подлинной коммуникации в настоящее время, когда технический прогресс набирает темпы развития и появляются коммуникационные посредники в виде технических средств связи. Автор связывает понятие подлинного существования с понятием подлинной коммуникации, которая, в свою очередь, возможна только в присутствии в ней Другого. Также автор говорит о том, что первым важным Другим, формирующим способность человека к подлинной коммуникации, а, следовательно, определяющим подлинность его существования, является мать. В качестве примера неподлинного существования автор приводит существование шизоидов, главной отличительной чертой которых является нарушение коммуникации и восприятия окружающего мира. Существование шизоидов, по мнению автора, можно охарактеризовать как неподлинное, оно воспринимается ими как нечто механистичное. Вместе с тем их коммуникация также является неподлинной и пронизана отчуждением. Автор делает вывод, что коммуникация с Другим в наше время претерпевает изменения и все более походит на шизоидную. Осуществляемая посредством технических средств она становится механистичной, отчужденной, и с каждым годом ослабляет свои претензии на подлинность.

Ключевые слова: шизоид, шизофрения, психоанализ, отчуждение, Другой, коммуникация, подлинное существование, К. Ясперс, Р.Д. Лэйнг

MECHANISTICITY OF INAUTHENTIC HUMAN EXISTENCE: THE PROBLEM OF THE OTHER

Larisa Vitalevna Velikanova

Master

Eastern European Institute of Psychoanalysis

The article considers the problem of the possibility of authentic existence at the present time when technical change is developing rapidly and communication technologies serving as communication mediators are emerging. The author connects the concept of authentic existence with the concept

of authentic communication which is possible only in the presence of the Other in it. Furthermore, the author points out that the Other that appears in a person's life first, developing their ability for authentic communication and, consequently, defining the authenticity of their existence, is their mother. In order to illustrate the concept of inauthentic existence the author uses the example of schizoids' existence main feature of which is the disruption of communication and their perception of the world. According to the author, schizoids' existence can be described as inauthentic; they perceive it as something mechanistic. In addition, their communication is also inauthentic and imbued with alienation. The author concludes that the communication with the Other is currently evolving, more and more resembling schizoid's communication. Implemented by communication technologies, it is becoming mechanistic, alienated and inauthentic.

Keywords: schizophrenia, schizoid, psychoanalysis, alienation, the Other, communication, authentic existence, K. Jaspers, R.D. Laing

Проблема психологии всегда есть проблема человека, однако сам по себе, как данность, вне коммуникационных связей с Другими, он не подлежит ни психологическому, ни какому-то было еще гуманитарному исследованию. Человек является человеком лишь в условиях возможности коммуникации с Другим. В последние годы отношения с Другим становятся опосредованными через технические средства невербальной коммуникации и утрачивают свою подлинность, что неизбежно сказывается на переживании человеком своего бытия.

Познание человека является невозможным в условиях отделения его от поля коммуникации, в котором он существует. Другой является необходимой для существования онтологической категорией и через аспекты Другого мы можем познать природу человека.

Одним из первых о роли коммуникации с Другим в существовании человека заговорил К. Ясперс.

Он вводит категорию подлинности человеческого существования и связывает ее с понятием коммуникации, которая также может быть подлинной и неподлинной.

По Ясперсу [Ясперс, 1997], подлинная коммуникация – это совпадение и слияние экзистенций сообщающихся субъектов, единство их личностей. Подлинная коммуникация возможна в ситуации взаимодействия индивидов, которая выстраивается на их равенстве, взаимопонимании и полном доверии. В качестве одного из примеров такой коммуникации Ясперс приводит взаимодействие врача¹ и его пациента. Все прочие социокультурные связи, которые не позволяют проявиться глубине коммуникации, являются неподлинными. Подлинности коммуникации в случае с врачом и пациентом способствует перенос.

Перенос в психоанализе означает ситуацию, когда терапевту бессознательно отводится роль родителя, и все чувства, ему предназначенные, переносятся на терапевта.

Терапевт через перенос устанавливает с пациентом связь особого рода, отсылая его к воспроизводству объектных отношений с матерью.

Психоанализ стоит на позиции, что целостность человеческого Я, базовое чувство безопасности, а, следовательно, и качество коммуникации с Другими зависит от первичных отношений со значимым Другим – с матерью. Младенец, рождаясь, способен существовать лишь в слиянии с нею. Мать является его частью, гарантом его безопасности и формирует базовое доверие или недоверие к миру. Мать дает младенцу возможность испытать все проявления человеческого бытия – любовь, страх, агрессию и др.. Именно эта первичная коммуникация закладывает в психику ребенка способы восприятия окружающего мира.

Если по каким-то причинам эти объектные отношения нанесли ребенку травму в связи с тем, что мать выполняла лишь формальные роли, но не давала ему эмоционального отклика, его психика будет подвержена расщеплению. Во взрослой жизни такой человек будет ощущать постоянную тревогу, и в отношении с людьми это будет проявляться то как покушение на близость и слияние, то как отвержение в попытке защититься от этого слияния и поглощения Другим. Как правило, таких людей называют шизоидными, а крайняя степень их состояния попадает в структуру психиатрических диагнозов и помечается как шизофрения.

Вступая в отношения с Другими, мы опираемся на опыт именно этой первичной коммуникации и, если они были пронизаны эмоциональным отвержением, существование становится шизоидным или «онтологически неуверенным».

«Онтологически неуверенный» - термин, введенный британским психиатром Р. Лэйнгом для описания существования шизоидов [Лэйнг, 1995; Лэйнг, 2002]. У них, как правило, оказывается нарушенным, травматическим, именно этот, первый опыт. Шизоид переживает окружающий мир как потенциальную уг-

¹ Ясперс имел в виду врача-психиатра, выполняющего роль психоаналитика.

розу, а любую коммуникацию как посягательство на целостность Я.

Кроме того, шизоид отстранен от своего тела. «Тело ощущается скорее как объект среди других объектов в этом мире, а не как ядро собственного бытия индивидуума» [Лэйнг, 1995, с. 64].

О роли телесности в переживании своего бытия человеком пишет и Ясперс: «Осознание своего “Я” неотъемлемо от осознания своего тела. Человек — это тело; но, одновременно <...> человек занимает внешнее по отношению к нему положение. В силу того, что человек обладает телесностью, возникает объективная проблема взаимоотношения тела и души. То, что благодаря рефлексии человек осознает свое тело как нечто, принадлежащее ему и только ему и в то же время внешнее по отношению к нему, выступает в качестве неотъемлемого момента его наличного бытия. Двойственный характер этого физического аспекта осознания своего “Я” вытекает из двойственной установки человека по отношению к своей телесности: с одной стороны человек идентифицирует себя со своим телом, поскольку эмпирически оно от него неотделимо; с другой стороны, он рассматривает тело как нечто внешнее, как объект, не принадлежащий ему как личности» [Ясперс, 1997, с. 495].

Лэйнг в одной из своих основных работ приводит схему переживания шизоидом его телесности, сопряженной с его бытием:

«Вместо ситуации [(«я»/тело) другой] существует ситуация [«я» (тело-другой)]» [Лэйнг, 1995, с. 80].

В коммуникации шизоид чувствует, что его тело отделено от него и Другой пытается, вступая в контакт с помощью телесности, воздействовать на его тело, для того, чтобы захватить, поглотить его «Я». Это особое переживание коммуникации заставляет его находиться в постоянной тревожности и каждый контакт переживается особенно остро приравнивается к посягательству на тело.

«Индивидуум боится мира, он опасается, что любое столкновение будет тотальным, разрывающим, проникающим, раскалывающим и поглощающим. Он боится хоть в чем-то дать себе «волю», выйти из себя, потерять себя в каком угодно переживании и т. п., поскольку тогда будет исчерпан, истощен, опустошен, ограблен, иссушен» [там же, с. 80].

Таким образом, вновь обращаясь к Ясперсу, мы можем сказать, что коммуникация шизоида является неподлинной и, что даже претензию на подлинную коммуникацию он не способен выдержать, поскольку первая его коммуникация с важным Другим не удовлетворяла потребностей в подлинности.

В ситуации, когда первый значимый объект не поддерживает подлинность коммуникации, существование индивида становится невозможным, его личность раскалывается, а его бытие становится механистичным.

По Ясперсу, человеческое Я определяется на четырех уровнях, последний и самый важный из которых – это экзистенция. Ей соответствует экзистенциальная коммуникация - коммуникация, лежащая в основе существования любого индивида.

Таким образом Другой является условием, позволяющим человеку существовать в социальном поле, а также существовать в качестве личности, иметь собственное Я, которое является центральным местом в аппарате психики.

У шизофреников происходит нарушение целостности Я, раскол личности. В следствии этого их существование становится наполненным тревогой, а затем и переживанием механистичности.

Некоторые пациенты психоаналитиков говорят о переживании своего бытия именно как механистичного или управляемого извне каким-то механизмом. Так, например, Виктор Тауск [Тауск, 2011], один из ранних аналитиков, говорит о том, что большинство больных упоминают этот механизм или «аппарат влияния», который необходим им для объяснения своего поведения (или поведения своего тела). Поскольку шизоиды переживают свою телесность и коммуникацию с Другим очень остро, аппарат влияния выступает защитным механизмом, на который перекладывается ответственность за проявления Я. «Аппаратом влияния» нельзя управлять и нельзя предугадать его действия. Являясь враждебным по отношению к пациенту, он одновременно является и защитным механизмом от Других, и, вероятно, создается для того, чтобы ослабить чувство тревоги.

Об этом же пишет и другой психоаналитик – Маргери Сешей [Сешей, 2013], анализируя один из наиболее тяжелых психотических случаев. Пациентка Сешей также говорит о некоем аппарате влияния, который управляет ее поведением, называя его «Системой».

Она начинает испытывать первые моменты отчуждения от Других и реальности еще в детстве. В какой-то момент ее посещает фантазия о том, что все в мире управляется механизмом под названием «Система», и вскоре она начинает получать деструктивные указания этого механизма.

Именно «Система», по мнению пациентки, погружала ее в состояния ирреальности, где все люди были механизмами, управляемыми «Системой»: «Люди, которые в реальности действовали всегда с какой-то

целью, в соответствии с конкретными мотивами, здесь были опустошенными и оторванными от своей души. Им оставалось лишь тело, которое двигалось, как робот, и эти движения были полностью лишены эмоций и чувств» [Сешей, 2013, с. 48].

Спасти от Системы и хотя бы на короткое время вывести ее из ощущения ирреальности и механистичности могла только «Мама». Так пациентка называла своего психоаналитика, с которым у нее были восстановлены объектные отношения, которые позволяли ей переживать свое существование как подлинное.

Машина, лишенная человеческих проявлений, в случае с шизоидами является посредником коммуникации, существуя в ситуации полного отчуждения и неподлинности. Однако, машина - посредник коммуникации выступает сегодня как механизм отчуждения и у вполне здоровых людей.

Сегодня мы можем стать наблюдателями нарастающей тенденции отчуждения и приобретения человеческих отношений Я-Другой элементов механистичности. И в данном случае машина – это уже не метафора шизоида, а реальные технические средства. В отношениях обычных, здоровых людей она является посредником коммуникации, однако в связи с этим коммуникация вынуждена трансформироваться, и мы теряем настоящую, подлинную связь между «Я» и Другим.

Это грозит человечеству тем, что мы утрачиваем способность к подлинной коммуникации, включаясь в эту сеть опосредованности. Наше общение с Другим становится тревожным, все больше коммуникация становится чем-то искусственным и наигранным. С набором темпа технического прогресса, нам становится все проще отгородиться от Другого техническими средствами, ведь только так мы чувствуем себя в полной безопасности. Однако при этом мы все больше погружаемся в отчуждение от Другого, а с тем и теряем основу собственного Я – его экзистенцию.

Литература

1. Демидов, 1999 – Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999 – 180 с.
2. Лэйнг, 2002 – Лэйнг Р.Д. “Я” и Другие / Пер. с англ. Е. Загородной. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2002. – 192 с. – (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 98).
3. Лэйнг, 1995 – Лэйнг Р.Д. Расколотовое «Я» / Пер. с англ. – СПб.: Белый кролик. 1995. – 352 с.
4. Мерхаба, 2011 – Мерхаба С. Понятие коммуникации и ее место в антропологии Карла Ясперса // Молодой ученый. – 2011. – №7. Т.1. – С. 128-132. – URL <https://moluch.ru/archive/30/3462/> (дата обращения: 13.11.2018).
5. Плеснер, 2004 – Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 368 с. (Серия «Книга света»)
6. Полуяхтова, 2003 – Полуяхтова Е.М. Проблема экзистенциальной коммуникации в учении К. Ясперса.: дисс. ...канд. филос. наук. Екатеринбург, 2003. – 158 с.
7. Сешей, 2013 – Сешей М.А. Дневник шизофренички. Самонаблюдения больной шизофренией во время психотерапевтического лечения / Пер. с фр. – М.: Когито-Центр, 2013. – 203 с. (Библиотека психоанализа)
8. Тауск, 2011 – Тауск В. О возникновении «аппарата влияния» при шизофрении / пер. с нем. – Ижевск: ERGO, 2011. – 60 с.
9. Ясперс, 1997 – Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л.О. Акопяна. М.: Практика, 1997. – 1053 с.

УДК 004.896

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Дмитрий Олегович Царев

Студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье раскрываются основные проблемы личности в цифровом обществе. Отмечает-